

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Николай СТЕПАНОВ

КУРЬЕР

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 471

Художники
О. и Е. Юдины

Степанов Н. В.
С79 Курьер: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 376 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1474-1

«Доведут тебя до могилы красивые девки», — напорочила Сарину Дюзану старая гадалка. И точно, свидание с первой красавицей деревни оборачивается для него большой бедой, заставляя парня покинуть родной дом и отправиться на воинскую службу. И как после этого не верить в проклятия? Ведь на войне, где каждый день опытные чародеи гибнут десятками, а бывалые воины сотнями, новобранцы живут недолго. Бой, от силы два, и от полка остается меньше роты. Но то ли по случайности, то ли из-за отсутствия на поле брани напороченных красоток спровадить Сарина в могилу было некому. Мало того, его пришло начальство и определило в курьеры.

Появился шанс выжить? Как бы не так. Сержант Дюзан раньше и подумать не мог, сколько смертельных опасностей подстерегает специалиста по доставке посланий...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1474-1

© Степанов Н. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1 СВИДАНИЕ

Деревня Хитрово. Центральные земли королевства Заргин

Не знаю, когда и почему нашу деревеньку прозвали Хитрово. Вроде ни хитростью, ни коварством сельчане не отличались — обычные подданные короля Дагара Четвертого (да продлят его век светлые боги!). Может, предки в глубокой древности и придумали какую-то каверзу, но мне про то неведомо. Ни дед, ни отец ничего подобного не рассказывали. А теперь и спросить не у кого: пять лет назад по деревне прокатился мор и всех стариков унес с собой. Да и зрелых мужчин у нас негусто, их в первую очередь в армию забрали. Не тронули только старосту, потому что он один в травах разбирался, исполняя вдобавок обязанности лекаря, да еще пощадили слугителей храма — божьих людей власти старались не беспокоить.

Три сотни хитровских домов прилепились по обоим берегам речушки Ухань неподалеку от того места, где она впадает в Ширицу. Вот это настоящая река — с одного края до другого камень не добросишь, не чета нашему ручейку, который в засушливое лето можно перейти, не замочив рубахи.

Однако, несмотря на свою мелководность, Ухань то и дело проявляет норы, раз в пять лет сметая оба мостика. Мы их постоянно восстанавливаем, иначе перебираться на другой берег придется на лодках местных рыбаков, а им за переправу платить надо. Сегодня, к примеру, мне трижды пришлось переходить речку: с восходом солнца поспешил на левый берег в храм, светлым богам поклониться, на обратной дороге заскочил на рынок, сестра свежей рыбки по-

просила купить, потом в кузню, она на правом берегу. Закончив дела там, отправился в лавку, оказывается, дома масло для ламп закончилось. Выходит, три медяка сэкономил, лодочники меньше за свою работу не берут.

Тьфу ты! Опять ерундой занимаюсь! Во всем пытаюсь найти выгоду, даже там, где ее нет. А ведь еще год назад, пока отца в армию не забрали, я о деньгах и не думал вовсе. Но вот теперь на мне и дом, и мать, и незамужняя сестренка Русина. Так что считать приходится каждый медяк. Деньги в мои карманы почему-то с неба не сыплются, а жаль. Было бы весьма недурно. Так и подмывает иногда попросить у светлых богов парочку золотых монет, но стоит мне переступить порог храма, как сразу становится не по себе. Будто кто-то сердитый смотрит с укором, готовый в любую минуту угостить подзатыльником. Каждый раз с трудом дочитываю молитву до конца и быстрее на свежий воздух. В детстве как-то спросил у матери, почему в храме так тяжело. Вместо ответа получил лишь хорошую трепку и больше подобных вопросов никому не задавал.

Я почти добрел до лавки, как вдруг...

— Сарин, угадай, кто передал для тебя записку? — Вертлявый Кериз выскочил из проулка, словно мелкий бес.

— Тьфу на тебя, нечистый! Зачем людей пугаешь?

— И очень даже чистый! Я нынче курьер, — задрал нос, гордо произнес малец.

— И чего будет, когда угадаю?

Если учесть, что посыльный жил на улице Желтых роз, вариантов оставалось не так уж и много: слегка полноватая Жозина и колкая на язык малышка Ярина. Первая не в моем вкусе, вторая — под настроение. Жила там, правда, еще одна краля, но...

— Заплатишь всего один медяк. Нет — выложишь три.

Вот простофиля! Сам же подсказал ответ: такие деньги наши парни могли дать за весточку лишь от одной особы.

— Неужели Ларзи научилась грамоте? — искренне удивился я, не ожидая внимания от высокомерной девицы, которая, по слухам, водила дружбу лишь с отпрысками местных купцов да заезжими франтами из города. Хотя читать и писать обучали всех ребятишек, это умение мало потом

кому пригождалось, особенно девкам. Разве что на подобные записки.

— Да ну тебя! — расстроился Кериз. — Гони монету.

— Надо сперва глянуть, что написано. Вдруг пакость какая? — Медяк тоже на дороге не валяется, а потому я решил схитрить.

— Нет денег — нет письма, — спрятал листок посыльный. — Пойду к сынку старосты, может, он нынче нежадный.

Про Шаркима говорили, что у него снега зимой не выпросишь, но парню вроде повестка пришла. Перед отправкой на войну мог и расщедриться.

— Хорошо, держи, кровопивец!

— То-то! — усмехнулся малец. Поймав монетку, он отдал послание. — Ответ писать будешь?

— Сначала гляну, что тут. — Я развернул бумагу.

Всего одна строчка: «Приходи на закате». Ниже свекольный отпечаток губ.

Хорошо денек начинался! Утром закончил большой заказ, потом приезжал торговец из соседней деревушки расплатиться по старым долгам, а сейчас вообще первая красавица левобережья свидание назначила. Значит, все-таки иногда мои молитвы бывают услышаны.

— Ладно, держи еще монетку. Писать ничего не буду, передай на словах: кузнец придет.

Посыльного как ветром сдуло.

У нас в семье владению грамотой придавалось особое значение. В доме даже две книги имелось — кто-то из клиентов расплатился за выполненный заказ. Обе я прочитал по нескольку раз, хотя и с первого мог вспомнить любую страничку.

— Память — штука ненадежная, — частенько поговаривал батя, — да и свою потомкам не передашь. А бумаги и хранить можно долго, и переписать большого труда не составляет.

Мои предки много лет вели записи по кузнечному делу. Благодаря этим истрепанным заметкам я за последний год сильно поднаторел в ковке мелкого хозяйственного инвентаря. Особенно удавались подковы.

Отец еще в самом начале моего обучения ремеслу советовал: «В кузнечном деле, как и в любом другом, есть куча тонкостей. Знать их все досконально — жизни не хватит. Но одну-две ты должен освоить намного лучше других. Впоследствии это окажет тебе неоценимую услугу». И он оказался прав. В округе знали, кто делает самые крепкие подковы, и ехали с заказами в Хитрово. Причем не только за обувью для лошадей.

Кузнецом я стал всего два месяца назад. И не потому, что успел в совершенстве овладеть ремеслом отца. Меня повысили в должности, когда пришла весть о гибели бати. У подмастерья расценки вдвое ниже, а нам с матерью и сестрой теперь приходилось рассчитывать только на себя, поскольку Дагар Четвертый (да продлят боги его век!) не платил семьям погибших солдат, не совершивших подвига, достойного внимания их королевского величества.

«Неужели Ларзи только сейчас узнала о моем повышении? Странно... И все же до купца мне как волку до тигра. Отказаться от свидания? Парни засмеют».

Насвистывая веселую песню, повернул к торговым рядам.

— Сарин, привет! Тебе, говорят, Ларзи свидание назначила?

— А что? Я парень видный. Или ты против? — Новости у нас расходятся быстро.

Стоявший в дверях лавки Регул покачал головой:

— Ты с ней поосторожней, приятель. Эта девица просто так на встречи с нашим братом не ходит.

— Завидуешь?

— Нет, просто тебя, дурака, жалко.

— Себя лучше пожалей. — Я невольно взглянул на покалеченную ногу парня.

— Зря ты так. — Советчик отвернулся и похромал прочь.

Регул был на три года старше. Он оказался единственным, кто вернулся с войны по ранению. На остальных приходили только извещения о смерти — на моего отца, соседа, двоих приятелей детства... Как подумаю, за кого Русину замуж отдавать, впору волосы на голове рвать. Парней в

деревне осталось мало, а невест на выданье пруд пруди. Только свистни!

Почему в солдаты не забрали меня? Спасибо Дагару Четвертому. Его величество запретило отправлять на убой последнего мужчину в семье. Как говорит наш староста, «кому-то нужно и землю пахать, чтобы прокормить армию».

Не знаю, что именно наш правитель не поделил с султаном Луринии, но сцепились они на этот раз серьезно. Третий год воюют где-то в пустынных землях на южной окраине королевства.

После рынка сразу отправился домой. Надо помыться, побриться, рубаху новую надеть, а то моя насквозь кузней пропахла. Эх и погуляю сегодня!

Зеркалом нам служил отшлифованный до блеска медный поднос, висевший на стене рядом с умывальником. Его получил в качестве уплаты за починку колье жены местного торговца. Ох и провозился же я тогда.

Глянул на собственное отражение.

А чего? Не урод. Волосы чернее угля, в деревне ни у кого таких нет. Глаза блестят. Сестре мои очи вообще почему-то покоя не дают, говорит, ей бы цвет неба в ясную погоду подошел куда больше. Нос, правда, немного подкачал, хватило бы и покороче, но я не девка, чтобы мной любоваться.

Выходя из дома в обновках, попал на острый язычок Русины:

— И куда это ты такой красивый? Не иначе — по бабам.

— Мое дело молодое.

— Ты не очень-то увлекайся там. Я тебя уже Шарене в мужа пообещала.

«Недурна девка и живет всего через три хаты от нас, — отметил про себя выбор сестры, — но Ларзи смазливей будет».

— Цыц, малявка! Не с твоим умом хозяину дома советы давать.

— Кобель ты, а не хозяин!

— Да я тебя сейчас... — Притворно замахнулся, чтобы

шлепнуть нахалку пониже спины, но она шустро отскочила в сторону и показала язык.

— Смотри, доведут тебя девки до могилы! Помнишь, что старая гадалка говорила?

— Умеешь ты настроение поднять, спасибо.

— Да ладно, пошутила я.

— Иди-ка ты лучше... матери помоги, корову доить пора.

Я в пятый раз за день направился к мосту через Ухань. Напоминание о противной старухе сразу охладило мой пыл. Это ж надо было догадаться восьмилетнему ребенку за невинную шалость напорочить такое! Дескать, связь с красивой девицей сведет меня в могилу. Что ж теперь, только с некрасивыми гулять?

— Опаздываешь, Сарин, — томно улыбнулась Ларзи, встретив меня на самом краю своей улицы.

— Так я это... как его...

Надо же, растерялся. Сам виноват. Нечего о старых бабах думать, когда идешь на встречу с молодой.

— Ладно, на первый раз прощаю.

«Во как! Значит, будут и другие разы? Заманчиво».

— Куда поведешь даму, кавалер запоздалый?

— На площадь, куда ж еще? Там все наши собираются. Погуляем...

— Тебе нужны все или я?

— Ты.

— Тогда пойдем туда, где нас никто не увидит. Если не боишься, конечно.

«Вот это оборот! Хваткая девица. Неужто захомутать меня удумала?! Так я и не против. Сама красавица, и у бабюшки ее хозяйство крепкое: три коровы, два десятка поросят, земельный участок батраки возделывают...»

— Веди, звезда моя ненаглядная, с тобой никакие страхи мне неведомы. — Эту фразу, которая очень нравилась сестренке, я запомнил из прочитанной книги.

Ларзи одарила удивленным взглядом, и мы двинулись на запад, к опушке леса, в вершинах деревьев которого собиралось спрятаться солнце.

Середина лета. Вечера в это время года теплые, птицы

заливаются такими трелями, что невольно заслушаешься, но самое важное — только сейчас можно на закате найти огненный цветок, который приносит большую удачу. По крайней мере, в это верят все незамужние девицы Хитрово, хотя ни одна пока не откопала своего счастья в лесу.

Задуманной беседы не получалось. Девушка держалась напряженно, словно ее силком заставили со мной встречаться. Попробовал пошутить:

— Знал бы, что по грибы пойдем, корзинку бы прихватил.

— Дурнем-то не прикидывайся! Как будто у нас в лесу других дел быть не может.

— Почему не может? С такой кралей...

— С какой?

— Ты ж в нашей деревне самой видной будешь. Или не говорил никто?

— А как же Арина с правого берега?

Извечная соперница Ларзи, на мой взгляд, ничем не уступала нынешней спутнице, но не буду же я говорить о прелестях одной девушки в присутствии другой?

— Да она тебе и в подметки не годится!

— Врешь небось?

— Да провалиться мне на этом месте!

— Я и сама знаю, что лучше ее, но некоторые сомневаются.

— Это кто же такой глупец?

— Пузун, — со вздохом произнесла дамочка и тут же прикрыла рот ладошкой.

Вот, оказывается, кого я нынче замечаю, — отпрыска купца второй гильдии. Ну и ладно, буду пользоваться моментом. Один факт этой встречи поднимал меня в глазах приятелей. Мысленно я уже рассказывал им о своих сегодняшних подвигах.

— Сейчас роса на траве выпадет, давай я тебя на руках понесу.

До опушки оставалось чуть больше десятка шагов.

— Когда выпадет, тогда и понесешь, — пробурчала Ларзи.

— Как скажешь, красавица.

— Это она-то красавица?! — Из леса неожиданно появился худощавый молодец. — Да ты посмотри внимательней — ни кожи ни рожи. Нос плоский, как у хрюшки, голова что арбуз, зубы кривые.

Судя по добротной одежде, он не был простым сельским парнем, но это не давало ему права оскорблять мою спутницу.

— Эй, хлыщ драный, а ну извинись перед девушкой, если жить хочешь!

Узкое, словно сдавленное с боков лицо незнакомца мне не понравилось сразу. А его наглый надменный взгляд вызывал непреодолимое желание врезать кулаком промеж глаз. Вообще-то я человек мирный, и, чтобы втянуть меня в драку, надо очень хорошо постараться.

— Ой-ой-ой! Всякий деревенский пень будет мне угрожать? И сам ты дурак, и баба твоя — дура.

Точно нездешний — о силе Сарина Дюзана знают даже в соседних деревнях. А этот прет на рожон, как бык при случке. Придется образумить.

Одной рукой поднял наглеца за ворот. Хорошая оказалась рубаха, выдержала.

— Даю последнюю попытку извиниться.

До чего же люди бывают бестолковыми. Он не воспользовался заманчивым предложением, а врезал мне коленкой промеж ног.

«Чтоб его душу темные духи сожрали!» — О своем миролюбии я сразу забыл.

Зря пижон понадеялся, что коварный прием позволит ему вырваться. Руку я разжал после того, как мой кулак впечатался в морду наглеца. Парень улетел в лес. Ларзи закричала, а я занялся частыми-частыми приседаниями. Полезно, знаете ли, иногда делать зарядку на свежем воздухе.

— Чего за шум, а драки нету? — На опушке показался наш староста с корзинкой в руках.

— Он убил его, дядя Артим! — Девушка отскочила от меня, словно от прокаженного.

— Ты чего мелешь, дура! — Тут уж я не сдержался. — Никого я не убивал!

— Сам дурак! И где только глаза мои были...

— А ну, ребятки, умолкните пока. Что-то я, кроме вас, тут никогошеньки не вижу. И оба вроде при здравии. Из-за чего крику-то столько?

— Он туда улетел. — Ларзи указала в сторону леса.

— Да кто, демоны вас заберут?!

— Чужак какой-то, — ответила девица.

Староста поспешил к пострадавшему.

— Ух ты, сердешный!

— Чего с ним? — Меня наконец отпустило.

— Не подходи сюда, паря, а то его душа отпечаток оставить может.

— Да я же его несильно, лиходея паршивого.

— Ничего себе «несильно»! Он шагов пять по воздуху пролетел, — тут же встряла девица.

— Да помолчи ты! Неужели умер?

— Да, ребятки, мертвее не бывает. Но хуже другое. Знаете, кто это?

— Нет, себя он называть не стал, гад, зато других....

— Племяш нашего управляющего, я его в волости несколько раз видел.

— Ого! — Я невольно снова присел. — И что теперь?

— Плохо, ребятки, для всей деревни плохо. Дознавателей тут скоро будет, что пескарей в пруду. Тебе, Сарин, прямая дорожка на каторгу, родных попрут с насиженного места, дом за штрафы пустят с молотка... Да и твоим родичам, красавица, достанется.

— Я-то тут при чем?

— Из-за тебя парни подрались, выходит, и твоя вина имеется.

— Но он первый в драку полез, да еще так подло меня ударил. — Стало по-настоящему страшно.

— Думаешь, милок, наши оправдания кому-то интересны? Прав всегда тот, у кого больше прав, — развел руками староста. — Ладно, тебя мне все равно от беды не спасти, но попробую мать и сестру от лишений избавить. Да и деревню от позора убереечь надобно. Топай к причалу, что на Ширице. Я сегодня труп свезу в глубь леса, а завтра утренним рейсом поедem в волость. Мне как раз сына на призыв отвезти надо, заодно подумаем, как твою беду разрешить.

— А я? — шмыгая носом, спросила Ларзи.

— Ты возвращайся домой. Будут пытать о кузнеце, скажешь, парнишка пообещал тебе к утру огненный цвет раздобыть и один в лес направился.

«Провалиться мне к демону в пасть! Неужели сбывается проклятие?! Угораздило так влипнуть! Первая же многообещающая встреча с красивой девицей и — хоть в петлю лезь. Хорошо, что староста мимо проходил. Наверное, свои травки собирал, как обычно. За деревню он горой стоит, может, и обойдется все, хотя бы для сестры с матерью. Эх, только жить начал... А все силушка моя немереная! И куда теперь, в бега? Нет, дождусь дядьку Артима, он мужик умный, что-нибудь да придумает».

Когда мне стукнуло четырнадцать, увязался с мужиками лес валить. И надо же такому случиться, оказался в зоне повала. Страх, объявший душу при виде падающего на голову дерева, запомнил на всю жизнь. Может, именно от этого испуга и пробудилась сила, позволившая тогда удержать ствол.

Теперь из-за нее страдать приходится. Ладно бы еще к этой силушке стать прилагалась богатырская, а то с виду — самый обыкновенный паренек. Не худой, не толстый, не задохлик, конечно, но и не крепыш, к которому буйные типы и близко подходить не рискуют. И за что мне такое наказание? Вроде в храм каждый день хожу, молитвы по вечерам исправно дома читаю...

До причала было верст пять с гаком. Стемнело в один миг, и идти пришлось медленно, не хватало еще ноги переломать. Тяжелые думы не отпускали ни на минуту. Очень хотелось заскочить в деревню и объяснить матери, что ее сын не убийца, но боялся, что этим сделаю им с сестрой только хуже.

«Неужели из-за детской шалости мне теперь всю жизнь страдать? Найти бы эту гадалку! Ничего не пожалел, лишь бы старая ведьма сняла свое проклятие. Эх, как поговаривал отец: знать бы заранее, чем нам былое обернется...»

Вышедший на небо месяц слегка разогнал непроглядную тьму. Глаза привыкли к темноте, и я перестал спотыкаться на каждом шагу, даже удалось слегка успокоить

нервы. Когда подошел к Ширице, убедил себя, что все не так страшно и дядька Артим обязательно поможет найти выход.

Деревня на юго-востоке Журавии

— Мирколь, здравствуй. Какие лешие тебя на ночь глядя из дому вытащили? — пробасил седовласый мужчина, сидевший на крыльце своего дома.

Бывший стрелок королевской гвардии вышел перед сном полюбоваться звездным небом. Отличный охотник с чутким слухом, он мог уловить приближение человека за полсотни шагов, однако сейчас поздняя гостья появилась для него совершенно неожиданно. Ведунью Катош приметил только после того, как скрипнула калитка.

— Пришла, — значит, на то нужда имеется! — грубо ответила она. — Твои дома?

— Спят уже. Умаялись за день.

— Ты, говорят, нынче ногу повредил? Почему ко мне не зашел? — повелительным тоном спросила сторбленная старуха.

— Не смог. Ты ж на другом конце деревни живешь, а я до своего крыльца еле доковылял.

— Мог бы Аркаша прислать.

— Да вот не сподобился, — пожал плечами охотник.

После смерти сына и невестки он привык рассчитывать только на собственные силы. Пока не подросла внучка, даже стирал сам.

— Чего с ногой-то стряслось?

— С косолапым в лесу тропу не поделили.

— Катош, тебе годков сколько? Седьмой десяток небось пошел?

— И чего?

— Нашел с кем тягаться на старости лет!

— Да я ж не собирался...

— Ладно. Не затем пришла, чтобы тебя уму-разуму учить. Лихо на деревню идет страшное.

— Мирколь, ты уверена?

— А то б я сюда поперлась.

— Старосте сказала?

— От него и иду. Только этот мужлан неотесанный и слушать меня не стал. Выгнал да еще бабой полоумной обозвал.

— Немудрено. После того как ты дважды кряду людей взбаламутила, именно он в дураках остался.

— Ведуны тоже люди и ошибиться могут, как все. Хотя и не ошибка тогда была, просто в последний миг что-то отвело беду в сторону.

— Так, может, и на этот раз отведется? — усмехнулся Катош.

— Значит, и ты мне не веришь?

— Какой прок в моей вере? Чужой я здесь. Меня ваш люд тем более не послушает.

В деревне стрелок считался чужаком, хотя перебрался сюда больше пяти лет назад. Жил он на отшибе — дом стоял практически на опушке леса — и общался только с ближайшими соседями

— Тогда сам уходи. Хоть внуков сохранишь.

И Аркашу, и Линель бабка частенько приносила гостинцы. Видимо, и нынче из-за них зашла в дом Катоша.

— Не видишь, какой из меня нынче ходок? Отлежусь пару дней...

— Беда придет завтра на рассвете. Кровавая, — прохрипела старуха и закашлялась.

— Откуда?

— Со степей. Потому уходить надо в лес. И немедленно.

— Ты ничего не перепутала? — снова засомневался старик. С запада в деревушку приходили только приятные гости — торговые караваны да женихи из соседних деревень.

— Вижу, зря с тобой время трачу. Ладно, сама я помирать не собираюсь, а ты как знаешь.

Старуха развернулась и пошла прочь. И не к себе домой, а напрямик в дубраву. Мужчина поднялся, дохромал до калитки и проводил сгорбленную фигуру ведуны зорким взглядом. Что-то в облике поздней гостьи не давало стрелку покоя...

«Что же в ней не так?»

После их странного разговора в душе остался тревожный осадок. Сон как рукой сняло.

«А вдруг она не ошибается? — засомневался охотник. — Ладно, я пожил... а внуки? И угораздило же меня именно сегодня ногу повредить».

Отдаленный стук молота отвлек старого воина от раздумий. Он взял вырезанную в лесу палку и, тяжело опираясь на нее, направился к кузнице. Вдруг бабка и к Дарашу заходила? Мирколь его жене доводилась какой-то дальней родственницей.

Кузница, как и дом охотника, располагалась вдали от деревни. В другой день старик и трех минут бы не потратил, чтобы сюда добраться, сейчас он с трудом доковылял до сарая. Когда наконец переступил порог, увидел, что хозяина в мастерской нет. Там работал его сын.

— Здравствуй, Сертуш. Все стучишь?

— Мое почтение, дядя Катош. Тружусь понемногу. Отец работу дал, а я за день не справился, — ответил молодой парень.

Охотник сразу передумал спрашивать о старой ведунье, в голову пришла другая мысль:

— Молодец, хорошая смена Дарашу подрастает. Я чего зашел? Линель завтра поутру за грибами собралась. Охоронник надежный требуется. Ты как?

— Завсегда пожалуйста, — с готовностью согласился молодой человек.

Внучка нравилась многим в деревне, но из-за сына кузнеца никто не рисковал подходить к ней слишком близко.

— Вот и здорово. Я и сам бы прогуляться не прочь, но не ходок пока.

— Когда зайти, дядя Катош?

— Как звезды потухнут, будь около нашего дома. И вот еще. Медведь в лесу озорует, возьми оружие посерьезней.

— Возьму. — Парень не верил своей удаче, а потому соглашался на любые условия.

— Смотри не опаздывай, — сказал на прощание старик.

Нога снова напомнила о себе. Охотнику пришлось опираться на палку двумя руками и делать частые остановки.

«И принесла же нелегкая эту сволочь!» — ругался хромой, осыпая проклятиями коварного медведя.

Утреннее столкновение с косолапым до сих пор не давало покоя. Зверь выскочил на тропинку настолько стремительно, будто сидел в засаде, поджидая именно его. Если бы не боевая выучка, Катош вряд ли бы так легко отделался...

Вернувшись, он остановился перед дверью. Поразмыслил, что может понадобиться внукам, если прогулка за грибами затянется, и начал сборы...

Глава 2 СТРЕЛОК КОРОЛЕВСКОЙ ГВАРДИИ

Деревня на юго-востоке Журавии

— Вставай, девочка, в лес сходить надо. — Дед разбудил Линель за два часа до рассвета.

Внучка удивилась, но вскочила сразу — бывший воин воспитывал детей в строгости. Аркаш тоже поднялся быстро. Через десять минут оба были готовы к походу.

— Пойдете к лысой поляне, там места грибные.

— Дед, а чего в такую даль топать? Грибов сейчас в лесу...

— Так надо, внучка, — не дал договорить мужчина. — Вот это возьмешь с собой.

Девушка с удивлением посмотрела на приготовленные вещи: доверху заполненную съестным корзину, туго забитый стрелами колчан, лук и два кинжала. Раньше для прогулок в лесу дед никогда не давал им боевое оружие. Линель насторожилась. Очень хотелось спросить, что происходит.

— Аркаш, иди-ка сюда! — Стрелок королевской гвардии взял ножны и прикрепил к поясу внука. — Будешь охранять сестру. И еще. Когда доберетесь до лысой поляны, залезешь на самое высокое дерево, оттуда посмотришь на запад. Если увидишь над деревней дым, назад не возвращайтесь...

— Что-то случилось? — спросила Линель.

— Пока нет. Может, и не случится вовсе, но у меня плохие предчувствия.

— Мы тебя не бросим...

— Отставить перечить деду! Я в ответе за вас перед памятью ваших родителей, а ты, ежели что случится, в ответе передо мной и за себя, и за Аркаша. Понятно?!

— Да.

— Вот и хорошо. Внучок, сбегай в сарай. Помнишь, я тебе про тайник говорил?

— Да, деда.

— Принеси оттуда, что найдешь.

Мальчик выскочил из дома.

— Линель, если брат заметит дым над деревней, сразу идите к городу. Через лес. Дорогу помнишь?

— Найду, не маленькая, — нахмурилась девушка.

— Вот и славно. Там спросите Луркеша однорукого. Покажешь ему вот это и попросишь приютить. Мужик хороший, не обидит.

Дед повесил на шею внучки медальон — именной знак, который вручали ветеранам гвардии.

— Дедушка...

— Отставить слезы! Глядишь, все и обойдется. И мы вместе посмеемся над нынешними причудами старика.

— Я там только вот чего нашел. — Аркаш принес зеленый мешочек.

— То, что нужно. — Катош передал кошелек девушке. — Держи, внучка. Тут семь монет серебром. Для города деньги небольшие, но на пару декад должно хватить. Ну все, пора прощаться. Вон уже и Сертуш пришел.

— Сертуш?

— Ему с вами по пути, — с нажимом в голосе произнес мужчина.

Девушка поняла, что спорить бесполезно. Она повесила колчан, перекинула лук через плечо, пристегнула ножны второго кинжала к ремешку и взяла корзину.

— Я готова.

Старик невольно залюбовался на внучку. Такая же черноволосая, как мать, с удивительно лучистыми зелеными глазами, доставшимися в наследство от отца.

— Вот и славно. Ступайте, да сохранит вас Ярхур.

Все трое вышли на подворье.

— Мое почтение, дядя Катош. Здравствуй, Линель, привет, Аркаш. — Парень не мог скрыть улыбку, глядя на девушку.

— Молодец, вовремя прибыл. — Старик пожал руку молодому кузнецу. — Интересная у тебя рогатина.

— Я сам ее выковал, — не смог не похвалиться тот.

Древко венчал раздвоенный наконечник из черного металла. Когда же Сертуш нажал на выступ рукояти, с другого конца оружия выскочило тонкое серебристое лезвие. Рогатина превращалась в копьё.

— Хитро. А владеть умеешь?

— Показать? — Молодой человек очень хотел покрасоваться не столько перед хозяином дома, сколько перед его внучкой.

— Не сейчас. Скоро солнце взойдет, а вам еще идти и идти.

Катош проводил молодежь и повернул к избушке. Мысли путались. Предостережение ведуньи могло оказаться ложным, как и два предыдущих, а он отправил внуков в глухой лес, который таил немало опасностей.

— Не пропадут, — успокаивал себя вслух старик. — Зря, что ли, я их учил столько лет? Да и Сертуш — парнишка здоровый...

Отмахнувшись от тяжких дум, воин решил подготовиться к беде, о которой говорила Мирколь. До рассвета оставалось еще немного времени.

— Ну что, соскучился по мне, родимый? — Он бережно погладил гвардейский лук, выбрал лучшую тетиву и вскоре уже проверял готовое к бою оружие. — Ежели чего, мы с тобой еще повоюем.

Звук шагов заставил насторожиться, но ненадолго. Охотник быстро узнал тяжелую поступь кузнеца. Вот скрипнула калитка...

— Эй, сосед! Дома?

— А куда я денусь? — Стрелок вышел из хаты. — Здравствуй, Дараш.

— И тебе не болеть, — угрюмо произнес кузнец. — Ты куда моего сына отправил?

— Да никуда. Просто попросил парня моих в лесу покараулить. Они сегодня за грибами пошли, а я с ногой маюсь.

— С каких это пор у нас по грибы с охраной ходят? Чего задумал, сосед? Не темни.

— Зачем темнить? Пришла вчера ночью Мирколь, стала страшилки рассказывать. Да ты и сам небось все знаешь.

— Ведунья? — переспросил утренний гость. — Ночью?

— Ну да.

— Ври, да не завирайся, сосед. Бабка еще вчера днем к духам отправилась.

— Как это? — покачнулся Катош. — Я же с ней, как с тобой сейчас... Она потом от меня напрямиком в лес потопала...

По тому, как изменилось лицо стрелка, Дараш понял: дед Линель ничего не придумывает. Однако кузнец сам видел бездыханное тело старухи.

— У тебя с ногой серьезно? Может, видения от боли?

— Я так плохо выгляжу?

— Сейчас нормально, но ведь дело ночью было.

— Было б все настолько скверно, вряд ли бы я до кузницы дошел и с твоим сыном смог переговорить, — рассердился стрелок.

— Тоже верно, — согласился гость. — Неужто кто в деревне решил так нехорошо пошутить? И чего тебе та Мирколь наговорила?

— Сказала, беда кровавая на рассвете в деревню придет.

— Из леса? — с иронией спросил Дараш.

— Нет, со степи.

— Да быть того не может!

— Я тоже до сих пор сомневаюсь...

— Но внуков решил в дубраву спровадить. А почему другим ничего не рассказал?

— Ведунья, перед тем как заглянуть ко мне, была у старосты. Сказала, этот олух и слушать ее не захотел. Представляешь, если бы я...

В это время раздался скулеж собак с дальнего конца деревни. Мужчины притихли и обогнули дом.

— Видишь? — с тревогой в голосе спросил стрелок.

— Куда мне, — махнул рукой кузнец. — Что там?
— Какие-то тени между избами шныряют. На собак по-хожи.

— Глаза у них красные?!

— Думаешь, отсюда видно? — усмехнулся Катош, и вдруг лицо его стало каменным. — Воркулы?! Так далеко от границы?

— Надо народ поднимать. Иначе они всех сонными порвут. Спасибо за сына. — Кузнец поспешил к старой сторожевой башне.

Охотник не стал его останавливать. Рядом с вышкой стояла изба Дараша. И спешил тот сейчас к жене и дочке.

— Неужели они опять за свое? — прошептал воин, всматриваясь в даль.

Боевое крещение Катош получил сорок пять лет назад на реке Аяхис, разделявшей Журавию и Вархаям, в стычке с необычным подразделением вархаямцев. Тогда-то он впервые узнал о воркулах от опытных сослуживцев.

Ветераны рассказывали, что в воркулов превращались специально обученные бойцы, которых отдавали в подчинение серому шаману. Первую декаду он заставлял подопечных пить кровь волков, вторую по ночам произносил над новобранцами мощные заклятия, а на третью отпускал безоружными в дремучий лес. Успешно завершал обучение тот, кто приходил с добычей, остальные становились оборотнями и погибали от зашитого под кожу серебра.

После так называемой учебы бойцы поступали в распоряжение боевого мага. Всего за час он мог превратить их в хищников. Форма преобразовывалась в шерсть, оружие — в железные клыки и когти.

Воркулы за одну ночь преодолевали огромные расстояния и могли вступить в схватку как в человеческом облике, так и в волчьем, правда, обратное превращение без боевого мага было невозможно.

В составе дозора двадцатидвухлетний Катош наткнулся на переправлявшихся через реку серых воинов, которых опознали по красным глазам. Пятерым молодым пограничникам пришлось вступить в неравный бой, и как знать,

чем бы дело закончилось, если бы колдун тогда не отозвал стаю.

Звуки тревожного колокола вывели стрелка из раздумий. Дараш сумел-таки добраться до башни, но было уже поздно.

Обернувшиеся волками враги к тому времени перерезали половину деревни. Выбегавшие из домов также не могли оказать сопротивления обученным убивать хищникам. Селение наполнилось предсмертными криками.

Катош успел подготовиться к сражению: под раненую ногу подкатил кадушку и оперся на нее коленкой, слева в землю воткнул горящий факел, а справа пристроил подставку для стрел, которая помогала гвардейцам повышать темп стрельбы в строю.

«Правильно я выбрал место для дома, — похвалил себя воин. — Отсюда все как на ладони».

Вскоре он заметил три человеческие фигурки, направлявшиеся прочь от деревни. Впереди женщина с девочкой, за ними — грузный мужчина.

— Молодец, Дараш! Не стал отсиживаться дома. — Катош быстрым движением снял стрелу с подставки и наложил на тетиву.

Поразить бегущую цель с двухсот шагов — задача не из легких, но только не для старика, который когда-то считался лучшим гвардейским стрелком. С ним был проверенный в боях лук и специально отобранные стрелы. Первая же пронзила голову бросившегося за людьми зверя, следующая настигла еще одного, застряв между ребер.

— Неплохо, — похвалил себя воин и поспешил добить раненого воркула.

Обращенные темной магией в свирепых тварей воины обладали повышенной живучестью. Убить их можно было, лишь повредив мозг. Остальные раны заживали, стоило хищникам вернуть человеческий облик.

Больше преследователей не появилось, и семья кузнеца добралась до мастерской. Через пару минут троица ринулась к дому охотника. Дараш нес охакку заостренных прутьев.

— Еще раз привет, сосед! — Кузнец бросил железо на землю. — Принимай гостей.

— В другой раз с удовольствием, а сейчас в лес вам бежать надо.

— Марель, слышала? Бери дочку и — бегом. Мы попытаемся их задержать.

— А как же... — растерялась испуганная женщина.

— Пусть идут к лысой поляне. Сертуш с моими должны быть там. Потом сразу к городу.

— Давай, милая, поспеши. Сейчас серые сюда кинутся. Прощай.

Супруга крепче сжала ладошку дочурки и побежала к лесу.

— Успеют? — с надеждой в голосе спросил кузнец.

— Все зависит от прыти воркулов и нашего везения. Ты где оружием разжился?

— Это заготовки для кованой ограды, что староста заказывал. Сертуш вчера сделал.

— Не тяжеловаты для дротиков?

— По мне — самый раз, — усмехнулся кузнец.

— Как думаешь, в деревне кто-нибудь живой остался?

— Вряд ли. А тебе зачем?

— Хочу своим сигнал подать. — Катош взял зажигательную стрелу и поднес ее к факелу.

— Ты чего творишь?! — возмутился кузнец после первого выстрела.

— Не видишь — дома поджигаю, — бесстрастно ответил лучник.

— А если бы твою хату... — Кузнец даже сейчас не мог смириться с уничтожением жилищ.

— Враги хотели перебить всех тайком, а мы сейчас подадим такой сигнал, что соседи наверняка узнают о нашей беде. Да и тварей этих неплохо бы немного подкоптить.

— Ты прав, воин, — смирился ремесленник.

Бывший гвардеец выпустил с десятков огненных зарядов, и через несколько минут в небо устремилось множество черных столбов дыма.

— Смотри, выползают, гады. Сколько же их здесь?! — воскликнул Дараш.

— Один колдун может обратить до полусотни тварей, — пояснил стрелок. — Помнишь, куда следует метить?

— В башку мне не попасть, хоть бы в тушу угодить. Надеюсь, с таким гостинцем в теле прыти у них поубавится? — Кузнец принялся втыкать в землю справа и слева от себя дровишки, каждый из которых был сродни лому.

— Да поможет нам Ярхур. — Катош начал работать быстро и методично, как в былые годы. Правда, тогда плечом к плечу с ним стояли такие же опытные бойцы, которые знали закрепленный за собой сектор обстрела и в случае чего могли подстраховать. Сейчас он остался один перед десятками быстрых тварей. А подстраховать было некому, кузнец не в счет. Он вступит в бой за несколько мгновений до... Об этом думать не хотелось.

— Один, два, три... — Стрелок вслух считал убитых врагов.

Звон тетивы совпадал с каждым третьим ударом сердца воина. Он отогнал все волнения, очистил голову от ненужных мыслей — сейчас существовал лишь лук, черный наконецник стрелы и поток красноглазых хищников.

— ...один-один, один-два. — Катош начал отсчитывать второй десяток жертв, когда в бой вступил соратник.

О кузнеце не зря в деревне ходила слава богатыря, а тут к силе еще добавилась ярость отца и мужа, защищавшего семью. Ломы пронзали врагов насквозь. Они не убивали воркула, но подвижность такого хищника падала до нуля. К несчастью, на скорости всей стаи это никак не сказывалось. Серая масса уже приблизилась к невысокому забору.

— Не поминай лихом, сосед! — прокричал здоровяк и, схватив два прута, перепрыгнул через ограду.

В бешенстве человек способен на невероятные действия. Дараш ворвался в гущу врагов мельницей. Вращая металлическими стержнями, словно лопастями, он разметал воркулов по сторонам, заставив их остановиться. Это дало дополнительный шанс стрелку королевской гвардии.

Дзинь! — и голова очередного хищника получала смертоносный подарок.

Дзинь! — и из глаза следующего торчало древко с белым оперением...

Дзинь... Дзинь... Дзинь...

Волки опешили. Они не могли подобраться к обезумевшему здоровяку, а стрелок методично продолжал сокращать их численность.

Дзинь! Звери развернулись к деревне.

Дзинь! Поредевшая волна хлынула обратно.

— Дараш! Не надо за ними гнаться! — закричал охотник.

Кузнец с трудом заставил себя остановиться. Он разом сник и тяжелой походкой вернулся на подворье.

— Я труп, — сообщил он и сел на землю.

— Не расстраивайся. Нас, будущих трупов, здесь только двое, — кивнул охотник, перевязывая окровавленные пальцы. — А их, нынешних, больше двух десятков.

Пространство между деревней и избой Катоша было усеяно телами бойцов в серой форме. После смерти магия потеряла свою власть над человеком.

— Думаешь, не сунутся больше? — немного отдышавшись, спросил кузнец.

— Погоди малость. Сейчас они своего поводыря дождутся, — «успокоил» соратника лучник. — Но лишних двадцать минут мы твоим женщинам отыграли.

— Здорово ты их проредил! — Кузнец поднялся и осмотрел поле боя.

— Согласен, — усмехнулся стрелок. — Славная получилась битва. Не думал, что на старости лет смогу так громко уйти к Ярхуру. Спасибо, что оказался рядом.

— Пустое, — махнул рукой Дараш. — Твоими стараниями жива моя семья. Здесь мне, конечно, отдать долг сполна не удастся, но там, на полях Ярхура, как-нибудь сочтемся. О, гляди. Откуда их столько взялось?

На этот раз хищников явилась не одна сотня.

— Поводырь напустил морок.

— Видения?

— Точно, но среди них есть и настоящие воркулы.

— И как их различить?

— Видения не оставляют следов, — пояснил гвардеец, наложив стрелу на тетиву. И тут его мысли резко вернулись к вчерашнему вечеру: «А ведь старуха тоже не оставляла следов! Но она разговаривала и...» Опасность заста-

вила отбросить посторонние думы. Враг приближался с каждым мгновением.

Подсказка не очень помогала. Рассмотреть, кто оставляет отпечатки, а кто нет, было практически невозможно, мороки и хищники надвигались сплошной стеной.

Катош больше надеялся на свой слух, а кузнецу приходилось рассчитывать только на удачу. Но даже при таком раскладе последним защитникам деревни удалось подранить четыре твари, прежде чем серая лавина добралась до забора.

Стрелок отбросил лук в сторону и схватился за меч. Кадушка теперь только мешала, и он оперся на раненую ногу. В глазах потемнело от боли, но зрение вернулось через мгновение, а потом мужчина уже ничего не чувствовал.

На близком расстоянии воин без труда мог отличить морока от зверя и первого же врага встретил прямым ударом в пасть. Совершив полный оборот, Катош бросил низанного на клинок зверя в гущу противников. Потом пригвоздил к земле споткнувшегося о возникшую преграду воркула. Третьего гвардеец поймал на меч в полете, но увернуться не успел. Раненый хищник повалил бойца на траву.

— Сосед! — закричал кузнец.

На здоровяка набросились сразу три воркула. Из черепа одного из них с хрустом выскочило острое железного лома. Это стало последним успехом оборонявшихся.

Оставшиеся в живых победители кинулись в избу, надеясь прикончить тех, кого защищали эти двое. Вскоре у опушки леса раздался пронзительный вой — изба оказалась пустой.

Бритоголовый мужчина появился на подворье охотника, когда хищники снова набросились на тела своих врагов. Это был бесконтрольный приступ ярости — звериная сущность требовала немедленного выхода.

— А ну хватит, серое племя! — рявкнул лысый. — С мертвыми воевать — много храбрости не надо. Кто тут у нас?

Он окинул взглядом погибших защитников.

— Где его лук?!

Один из волков прибежал с оружием стрелка в зубах.

— Королевская гвардия?! — удивился волшебник. — И вы на него в лоб поперли?! Совсем мозги растеряли! Это вам не сонных крестьян резать. Почему меня не дождались?!

Волки опустили морды. В этот момент вернулся хищник, которого посылали по следам беглецов.

— Ладно, разберемся после. Сколько? — обратился к нему человек.

Зверь прорычал нечто нечленораздельное.

— Пятеро? Ну про двоих вы рассказывали. А еще трое откуда взялись? Семья стрелка?

Колдун обвел взглядом стаю. Из полусотни воинов пятнадцать стояли на своих конечностях, еще семерых нужно было скорее обращать в людей, чтобы залечить раны. Но самым ужасным оказалось невыполнение ими приказа. Смотрящий вдаль требовал полного уничтожения жителей этой деревни. И о том, чтобы вернуться, не выполнив задания, не могло быть и речи.

— Найти и уничтожить! — приказал чародей.

Дюжина серых тварей кинулась в лес. Мужчина оглянулся на разгоравшуюся деревню и приступил к лечению пострадавших.

А через час по следам четвероногих двигался отряд из восьми бойцов.

Центральные земли королевства Заргин

Ночь провел в речном трактире, заплатив за койку пять медяков. До утра мучили кошмары: наглый чужак, превратившись в зомби, преследовал голую Ларзи, а та строила мертвяку глазки и хохотала, словно сумасшедшая. А когда убитый догнал жертву, раздался крик петуха.

Хвала богам, ночь закончилась. Спешно осушил кружку кваса и побежал к причалу. Староста с младшим отпрыском уже стояли в толпе пассажиров, желавших отплыть на торговой барже господина Зарета.

— Куда прешь, шаромыжник чернявый! — На причале возле схода меня остановил стражник. — Билетов больше нет. Теперь жди до вечера.

— Но как же так? Мне очень надо. — С досады я прокусил губу.

— Ничего не знаю. Баржа не безразмерная. Еще не хватало из-за одного разгильдяя весь товар пустить на дно.

— Уважаемый, — раздался голос дядьки Артима, — вот билет моего сына. Пусть парнишка вместо него поедет.

— Пушай, мне без разницы.

«Это же надо так подвести мужика! — сокрушался я про себя. — Вчера ему забот добавил, сегодня планы поломал».

— Спасибо, господин староста. Извините, я не думал...

— Потом поговорим, сейчас на корабль попасть надо. Пойдем.

Посадка началась, и вскоре мы оказались на кормовой части судна. Как ни странно, свободного места было вдоволь. Наверное, груза в трюме много.

Сынок старосты помахал нам ручкой с берега. Похоже, парень абсолютно не расстроился, что громоздкая посуда отправилась в путь без него.

— Слушай сюда, Сарин, — начал мой благодетель. — Тебе нужно исчезнуть хотя бы на год. Объясняю почему. Парнишку через денек-другой в лесу найдут. Оказывается, он к отцу Лиртоку погостить приехал, батюшка уже меня пытал о пропаже.

— А вы?

— А я не обязан знать о каждом чужаке, который по приезде в деревню даже не удосуживается зайти поздороваться.

— На правом берегу о нем вообще ничего не слышали.

— Для господского суда это не станет оправданием, Сарин. Как только труп отыщут, начнут выспрашивать. Знамо дело, тут без дознавателей не обойдется, а им дай только в голове покопаться. Враз всю подноготную наружу вытащат. С родителями Ларзи я уже договорился, девицу сегодня отправят к дальним родичам. У тебя есть где схорониться?

— Нет. Да и кто меня с этим дальше волости пустит? — Я вытащил висевшую на груди табличку с приписными данными.

— Да, это проблема! — кивнул староста. — Особенно она станет серьезной, когда тебя в розыск объявят.

— Уважаемые господа, особый полк его величества Да-

гара Четвертого объявляет набор добровольцев в свои ряды. Всего один год службы — и вам будет даровано право поселиться в любом краю нашего великого государства... — фоном звучала речь вербовщика с носовой части судна.

— Дядька Артим, что это за право?

— А тебе Регул не рассказывал?

— Нет.

— Каждому солдату его величества по окончании службы вместо земельной таблички выдают настоящий документ, который действует по всему королевству, а не в одной волости.

— Жаль, меня в армию не возьмут. Это было бы лучшим выходом, наверное.

— Почему не возьмут? — задумался староста.

— Я же последний мужчина в семье.

— И что?

— А указ?

— Какой еще...

— Не забирать последнего мужика в доме.

— Так его, наверное, можно обойти, если ты собираешься идти добровольцем. А ведь это хороший выход. В армии тебя точно никто искать не станет. Молодец, парень!

— Думаете, возьмут?

— Сиди тут, я пойду договорюсь.

Минут через десять староста вернулся.

— Улажено, — вздохнул он с облегчением. — Прибудем в город, пойдешь с вербовщиком. Подпишешь бумаги и — на довольствие. Завтра отправка добровольцев в войска.

— Спасибо, дядя Артим. Без вас бы я пропал.

— Не благодари. Люди, они друг другу помогать должны.

— Для моих что-нибудь придумайте, чтобы не волновались. — Я умоляюще посмотрел на старосту, вспомнив печальные глаза матери.

— Конечно-конечно. А ты, когда контракт составлять будешь, отпиши им две трети жалованья. Так все наши делают.

— Спасибо за совет...

Оставшуюся дорогу староста буквально засыпал меня

жизненной мудростью. Видать, мужик собирался все это по пути высказать сыну, но тут влез я с опозданием.

К полудню добрались до города Утесный, центра нашей волости. Здесь вербовщик забрал мою табличку и выдал взамен клочок зеленого пергамента. Рассказал, как дойти до казармы.

Последний раз в волости я был еще в детстве, а потому строго следовал советам. Вышел на главную улицу, добрался до центральной площади, свернул в ремесленный переулок, который вывел к храму темных богов. Тут я остановился.

Высокое здание с тремя шпилями сразу завладело моим вниманием. Сочетания красного, черного и желтого цветов на фоне голубого неба... Даже мурашки пробежали по коже. Нет, храм не напугал. Скорее, наоборот, — он, как запретный плод, притягивал к себе.

— Вы заходите, молодой человек, не бойтесь. — Около ограды появился мужчина средних лет.

Узкая полоска из серой ткани опоясывала лоб бородастого незнакомца. Его плечи покрывала красная накидка, пришпиленная к рубаше золотой заколкой — фигуркой крылатого льва в обрамлении лианы. Причем и кончик хвоста животного, и листья растения имели одинаковую форму. Как раз таким в нашей деревне представляли огненный цветок. Я с трудом оторвал взгляд от необычного украшения.

— Мне в другую сторону, уважаемый. — Поспешил прочь от пристанища чародеев.

— Как знать, как знать... — донеслось вслед.

Я ускорил шаг и через пару минут добрался до казармы. Толкнул калитку. Все, с гражданской жизнью было покончено. Надеюсь, армейские порядки лучше каторжных.

Глава 3 ЦЕЛОЕ СОСТОЯНИЕ

Лесной массив на юго-востоке Журавии

Сертуш несколько раз пытался заговорить с девушкой, но каждый раз натыкался на односложные ответы. После третьей неудачи парень переключился на Аркаша:

— Откуда у тебя такой красивый кинжал?
— Это дедовский. Он с ним две войны прошел, — с гордостью ответил мальчик.

— Дай глянуть.

Подросток передал клинок.

— Отличная работа! Эх, мне бы так научиться железо ковать, — вздохнул здоровяк.

— Ты же умеешь. Вон какую рогатину себе сделал.

— Сравнил тоже. Смотри, какой здесь рисунок на металле — любо-дорого! А у меня... Чтобы выучиться на хорошего оружейника, нужно много денег и опытного учителя.

— А твой отец?

— Отличный мастер, но секретов оружейнойковки не знает, нам в деревне такое ни к чему. — Сертуш вернул клинок. — А куда мы так спешим, не знаешь? За твоей сестрой прямо не угнаться.

Стройный стан невольно притягивал взгляд юноши. Он возлагал большие надежды на эту прогулку, но пока даже разговора не получалось. Погруженная в свои мысли, красавица абсолютно не была настроена на романтический лад. От быстрой ходьбы стянутые в хвост пышные волосы хлестали Линель по плечам. Кроме корзины с едой, она ничего не разрешила нести, хотя тяжелый колчан то и дело бил по бедру. Кузнец с удовольствием взял бы девушку на руки и...

— К лысой поляне. — Ответ Аркаша прервал мечтания влюбленного.

— А почему через дебри? Туда же вроде нормальная тропа проложена?

— Этот путь немного короче.

— И зачем шагать в несусветную даль? Там что, грибы особенные растут?

— Нет, мне дед поручил взобраться на высокое дерево...

— Аркаш, болтаешь много, — перебила брата впереди идущая девушка. — Лучше внимательней по сторонам смотри, ты же у нас следопыт.

— Да, — кивнул мальчик.

— И что скажешь? — Линель чуть сбавила ход.

— Дорогу нам перебежали лось, кабан и две косули. Но не сегодня. Следы явно вчерашние. Видел небольшую рысь, кралась за нами по деревьям, но потом побежала за белкой.

— И все? — с вызовом спросила девица.

— Мохнонога я тоже заметил, но паук был сыт, только лапы из дупла высунул.

— Молодец! — похвалила Линель. — Паука и рысь и я видела, а еще вот что нашла. — Она показала желто-зеленое перо.

— Ух ты! — воскликнул Аркаш. — Везет же тебе!

Сертуш, который в лесу бывал нечасто, временно потерял дар речи. Он не ожидал, что двенадцатилетний паренек сумеет столько всего увидеть там, где сам начинающий кузнец не приметил абсолютно ничего.

— Разве в нашем лесу летают огнептицы? — наконец заговорил провожатый.

— Очень редко! — ответил юный следопыт. — А найти перо — к большой удаче. Может, мы сегодня даже вернемся в деревню...

— А почему нет? — удивился Сертуш.

— Если я увижу дым, то...

— Какой дым?

— Аркаш, дед сказал, может, никакого дыма и не будет. Зачем пугать парня раньше времени? — Линель строго посмотрела на брата.

— Погодите, — остановился Сертуш. — Я хочу знать, от чего мы убегаем.

— Вот придем на место — и все узнаешь.

— Линель, у меня в деревне отец, мать и сестра остались.

— Хорошо. Смеяться не будешь?

— Обещаю.

— Тогда пошли, нам на одном месте лучше не задерживаться. — Девушка взяла его за руку.

Здоровяк сразу забыл о собственном упрямстве и послушно побрел дальше.

— Дед сказал, что у него плохие предчувствия. Может, нападение медведя тому виной или сон плохой приснился, но он решил, что нас ждет беда.

— В деревне?
— Наверное. Не перебивай меня. Нас он отправил к лысой поляне. Если Аркаш увидит дым, то пойдем в город.
— Дым? А откуда он возьмется? — не понял кузнец.
— Сам не догадываешься?
— Что-то должно загореться, — произнес парень.
— Правильно мыслишь, — вздохнула Линель.
— Но если у кого-то случится пожар, его быстро потушат. Правильно?
— Если найдется кому тушить...
— А то я наших не знаю. — Сертуш и мысли не допускал, что может случиться нечто непоправимое. — Даже не сомневайся.
— Ты думаешь, мой дед испугался бы обычного пожара?! — разозлилась девица, отпустив попутчика.
— Тебя послушать — так вся деревня сгореть должна, а люди... — До него наконец дошел смысл. — Погоди, кто-то должен убить всех людей и спалить дома?
— Думаю, именно это привиделось Катошу.
— Так чего мы...
— Он не ведун, к тому же мы чужие в деревне. Представляешь, что бы ему сказали местные? К тому же это может оказаться лишь дурным сном.
— Но ты в это не веришь?
— Я не знаю, во что верить. Хочется в лучшее, но пока мы не доберемся до лысой поляны...
— И чего мы плетемся еле-еле? Давайте поторопимся!
«Грибники» ускорили темп. Вскоре перешли на бег. Тревожная неизвестность подгоняла людей пуще опасного хищника. Однако при этом ни Аркаш, ни Линель не забывали об осторожности. Первым опасную преграду заметил мальчик.
— Паутина! — крикнул он и рванул вперед.
Девушка остановилась сразу, а здоровяк не сообразил, в чем опасность. Парнишка бросился ему в ноги.
— Ты чего?! С ума сошел? Я чуть рогатиной тебя не проткнул! — Парень попытался подняться.
— Замри! — крикнул Аркаш. — А теперь осторожно ползи вперед. Липучая сеть прямо над тобой.

— Делай, что говорит брат, иначе умрешь, — добавила девица, и Сертуш подчинился.

— С ума сошли! — возмутился он, когда оказался на ногах.

— Я же его предупредил, — с обидой в голосе пожаловался мальчишка, глядя на сестру.

— Просто он — не охотник, — улыбнулась Линель. — Покажи.

Парнишка срезал ветку с ближайшего кустарника и швырнул ее вперед. Вместо того чтобы упасть, она зависла в воздухе.

— А теперь нам лучше уйти. Живоеды не любят, когда их паутину засоряют.

О ящерицах, ткущих паутину, Сертуш слышал. И знал, какие прочные сети те ставят. Яд тварей вызывал паралич даже у крупных животных, после чего жертва становилась кормом для двух-трех десятков хвостатых зубастиков.

«Грибники» двинулись дальше. Первое время здоровяк молчал, но затем не выдержал:

— Аркаш, но как ты заметил? Ничего же не видно!

— Два листочка висели в воздухе. Да и место там очень удобное для сети. Два дерева близко к тропе стоят, и вверху мощная ветка низко к земле проходит. Дед говорил, что для паутины живоедов хороший каркас нужен. Иначе жертва ускачет вместе со снастями.

Свободная от деревьев возвышенность получила свое название из-за голого участка земли в самом центре поляны. Траву на небольшой круглой площадке будто кто-то выжег. К этой проплешине незадолго до полудня и добрались три усталых путника. Самый молодой из них, освободившись от вещей, сразу полез на высокое дерево.

— Вижу дым, много дыма!

— Надо вернуться. Ведь там необходима наша помощь! Мы должны... — заметался Сертуш.

— Дед сказал идти в город, — твердо заявила Линель.

— А вдруг кого-то еще можно спасти?

— Если останется кому спасти, то и без нас справятся. А нет — значит, все очень плохо и мы лишь себя погубим. Уходить отсюда нужно. И как можно скорее. — Девушка

коснулась рукой колчана со стрелами. — Аркаш, спускайся быстрее.

— Вы как хотите, а я пойду в деревню, — заупрямился Сертуш.

— Ладно, мальчики. Даю три минуты на раздумья и прочие надобности. Потом мы с Аркашем двигаемся к городу. — Линель решительно направилась к краю поляны.

Стоило ей уединиться, как рядом раздался неприятный кашель.

— Кто тут? — заволновалась девица.

— Не бойся, милая, я это. — Возле куста стояла знакомая старуха.

— Мирколь? А вы как здесь оказались?

— Вчера твоего деда об опасности предупредила да в лес направилась. Помирать-то неохота.

— А почему остальных...

— Да не стали меня слушать, окаянные. Староста — тот вообще полоумной бабой назвал. Хорошо, у Катоша мозги правильно работают. Аркаш с тобой?

— Да, сейчас позову.

— Не стоит его торопить, — махнула рукой ведунья.

У девушки сразу отяжелели веки, а ноги стали ватными. Она еще слышала слова старухи, но смысл не пробивался сквозь затуманенное сознание. Сон нахлынул с такой силой, что усталая путница не очнулась даже после того, как упала на землю. Не разбудили ее и крики Аркаша.

— Линель, ты где? Линель!

— Что случилось? — спросил Сертуш.

— Пропала. Как сквозь землю провалилась! — Мальчик остановился около куста, где недавно стояла ведунья. — Вот ее след обрывается.

Аркаш посмотрел вверх. По его разумению, кто-то спустился с небес и схватил сестру, не оставив отпечатков на почве. Но почему она не закричала?

— Эх, жаль, матери моей тут нет, — сокрушался их незадачливый охранник. — Она лес сердцем чувствует. Любую загадку способна разгадать.

— Что у вас стряслось? — раздался знакомый голос.

Ярхур словно услышал его молитвы. Невысокая русо-

волосая женщина появилась в трех шагах от странного места. Из-за ее спины испуганно выглядывала девочка.

— Мама? — не мог поверить глазам Сертуш.

— Ребята, не двигайтесь! Перед вами морок. — Марель, жена кузнеца, жестом остановила направившегося к ней сына.

Она вытянула вперед руки, расставила пальцы и начала нашептывать нечто неразборчивое. Почти сразу под кустом возникло серебряное свечение, и Аркаш увидел сестру вместе со склонившейся над ней старухой.

— Так вот что ты задумала, карга ненасытная! — вскрикнула жена кузнеца. — А ну прочь! Я ведь не посмотрю, что твоя мать моей бабке родней приходится!

— Отстань, Марель. Вы все обречены на погибель, а я хочу спасти это тело. Да, для себя, но это лучше, чем отдать его на съедение зверю.

— Может, ты и заманила ее сюда специально?

— Не твоего ума дело. Не мешай, я три года к этому готовилась и многое в девицу вложила. Теперь не отступлюсь.

— Дух, знай свое место! — выкрикнула женщина.

— Зря ты так, — сверкнула глазами Мирколь.

Над поляной раздался страшный вой. Образ старухи помутнел и вскоре обратился туманной дымкой, которая сначала поднялась ввысь, а затем быстро устремилась к телу девушки.

— Не смей! — крикнула женщина, хлопнув в ладоши.

Порыв ветра сбил облако в сторону.

— Аркаш, буди сестру! Скорее!

Вой не утихал до тех пор, пока Линель не открыла глаза. Все это время агрессивная дымка трижды пыталась напасть на девушку, но каждый раз порывы ветра не позволяли выполнить задуманное.

— Слава Ярхуру! — с облегчением вымолвила жена кузнеца. — Надо срочно убираться отсюда.

Птичий гомон известил, что с западной стороны кто-то потревожил лес. Аркаш положил руку на кинжал, Сертуш крепче перехватил рогатину.

— Нет, мальчики, это не ваша битва, — произнесла Марель. — Враг очень опасный. Идите к городу. Скорее!

— Да, братик, — кивнула очнувшаяся девушка. — Я сейчас не в состоянии бежать, а вы еще можете спастись. Отведи их в город. Держи. — Она протянула Аркашу дедовский медальон и рассказала о соратнике Катоша.

— Я не брошу...

— Не теряй время! Или хочешь, чтобы из-за тебя и они погибли?! — прикрикнула Линель.

— Нет.

— Тогда почему вы еще здесь?

— Пусть младшие идут, но я должен остаться. — Сертуш сделал шаг вперед и воткнул рогатину в землю.

— Сынок, без тебя они не дойдут. Опять же, если нам не удастся задержать лиходеев, останется хоть какая-то надежда. Ну сколько мне еще вас уговаривать? Тут каждая минута может стоить жизни.

— Сертуш, теперь ты за них отвечаешь. И перед родителями, и передо мной. Уходите. Бегом.

Первым сдвинулся с места Аркаш. Сын кузнеца крепко ухватил сестру за руку и последовал за мальчиком. У лысой поляны осталось двое.

— Стреляешь хорошо? — спросила Марель.

— Да. И кто сюда направляется?

— Люди в волчьем облике.

— Воркулы? — Внучка Катоша сняла с плеча лук и наложила стрелу на тетиву.

— Знаешь таких?

— Дед рассказывал.

— Пойдем в центр поляны, — предложила мать Сертуша. Там она быстро посвятила девицу в свои планы. — У тебя неплохие способности, красавица, жаль, никто не догадался их развить. Но ничего, моя родственница действительно кое-что успела тебе передать, и это дает нам небольшой шанс задержать преследователей. Готова мне довериться?

— Ради спасения брата пойду на все.

— Тогда расслабься и закрой глаза.

— Зачем? — заволновалась девица.

— Не беспокойся, я не Мирколь. У нас общая забота — спасти близких. — Женщина присела возле ног лучницы.

В следующее мгновение Линель почувствовала, что пространство вокруг становится осязаемым. Она вдруг каким-то неведомым образом ощутила движение каждого листочка, веточки, отметила тысячи живых существ вокруг.

«Твоя цель — волки с красными глазами, — раздалось в голове. — Ничего другого не существует».

И она их увидела. Мало того, точно знала, сколько тварей вышло на охоту, разглядела построение полумесяцем и вскинула лук.

Первая стрела вонзилась в голову воркула за полминуты до того, как звери достигли края поляны. Ему не повезло пересечь зону просвета. Вторая жертва нашла гибель на подступах к пропешине. А затем стая выскочила на открытую местность. Волки завывали с досады. Они не заметили стрелков и сбавили скорость.

Лишившись еще троих собратьев, обращенные все-таки догадались броситься дальше по следу. Дождь из стрел усилился. В центр лысой поляны добрались лишь четверо. Морок невидимости развеялся. Врагами оказались две женщины. Точнее, всего одна, стоявшая с закрытыми очами в самом центре, вторая лежала без сознания, из ушей и носа текли струйки крови. Воительница быстрым движением вогнала кинжал в глазницу оказавшегося возле ее ног волка. Когда второй в высоком прыжке попытался сбить лучницу, та, присев, пырнула врага клинком. Оружие застряло между ребер да там и осталось. Больше обороняться было нечем. Прыжок зверя — и девушка упала на землю, второй клыкастый тут же сомкнул пасть на горле ее соратницы.

И тут снова возник туман, мгновенно отпугнувший победителей.

— Пошли прочь, нечестивцы, это моя добыча!

И хотя облик Мирколь проступал весьма расплывчато, хищники с опаской остановились. Отойдя на пару шагов от поверженной, покидать поле боя они все же не спешили.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Свидание	5
<i>Глава 2.</i> Стрелок королевской гвардии	18
<i>Глава 3.</i> Целое состояние	31
<i>Глава 4.</i> Ты тоже из тюрьмы?	45
<i>Глава 5.</i> Оружие	63
<i>Глава 6.</i> Обвинение	86
<i>Глава 7.</i> Тихушник	96
<i>Глава 8.</i> Легенда о златокрылом	112
<i>Глава 9.</i> Артефакт	127
<i>Глава 10.</i> Активный отдых	141
<i>Глава 11.</i> Новая служба	154
<i>Глава 12.</i> Задание.	174
<i>Глава 13.</i> Побег из Аралакса	189
<i>Глава 14.</i> На пути к Глирзану	203
<i>Глава 15.</i> Храм темных богов	217
<i>Глава 16.</i> Иллюзия пятого уровня	233
<i>Глава 17.</i> Увидеть невидимое	248
<i>Глава 18.</i> Последний ишак	261
<i>Глава 19.</i> Станный город	276
<i>Глава 20.</i> Щапрун, действуй!.	293
<i>Глава 21.</i> Коварство Серхера.	310
<i>Глава 22.</i> Станные видения	327
<i>Глава 23.</i> Знакомство с демоном	343
<i>Глава 24.</i> Снова при исполнении	359